

Глава 491: Ясный и сильный крик дракона

Ночь у Нового Северного Моста была подобна летним ночам в других местах столицы, наполняясь душной жарой лета. Трава была усеяна людьми, которые непрерывно обдували себя веерами. Многие люди в руке, в которой не было веера, несли мешочек со льдом. Чэнь Чаншэн ждал очень долгое время, пока для него не появился идеальный шанс спуститься с дерева в колодец и прыгнуть.

Это было все тоже знакомое чувство падения, тот холод, который проникал до костей. В этом подземном пространстве нельзя было найти и капли знойной летней жары с поверхности. Толстая мантия снега на земле говорила о том, что в этом месте всегда была жестокая зима.

Пока он смотрел, как Черная Драконица медленно подлетает к нему, как передвижная горная гряда, хотя он много раз видел это зрелище, он все равно нашел невозможным контролировать свои эмоции, почти почувствовав бескрайний страх.

Черная Драконица парила в пространстве, глядя на него свысока. Эмоции, демонстрируемые в ее драконьих глазах, были холодным безразличием. Отчетливо можно было сказать, что глубочайшие части этих глаз содержали намек на нетерпеливость и жалобы.

После возвращения в столицу из города Сюньян, он лишь приходил к Черной Драконице один раз. Просто давление на Ортодоксальную Академию в недавнее время было слишком большим и он был слишком занят. Он действительно нашел невозможным оторваться.

Рана между бровями Черной Драконицы должна была медленно стать лучше. По крайней мере, он не мог видеть никаких проблем на поверхности.

Чэнь Чаншэн достал такую еду, как жареную оленину и курицу, как обычно, а также убрал мусор на полу. Когда он собирался заговорить, внезапный холодный ветер подул в его лицо.

Это было драконье дыхание Черного Дракона, содержащее устрашающую мощь и холод.

Наиболее могущественная душа могла быть рассеяна этим ледяным дыханием дракона.

Драконье дыхание Золотого Дракона могло плавить металл. Чэнь Чаншэн никогда не видел его ранее, но он был уверен, что дыхание его ровесника, Черного Морозного Дракона, определенно могло заморозить металл в кусочки, потому что он в настоящее время был заморожен до неподвижности, холод пронзал его кости, а его тело было в несравнимой боли. Спустя какое-то время он наконец-то с большим трудом смог прорваться через лед. В его сердце все еще оставался страх, и он сказал: «В будущем не шутите так со мной».

Он не знал, что его тело однажды искупалось в истинной крови Черного Дракона, иначе это драконье дыхание просто заморозило бы его до смерти. Тогда это уже не было бы шуткой.

В массивных глазах Черной Драконицы промелькнул след счастья и довольства, и в пещерном пространстве раздалось эхо со звуками 'чжичжи', пока она смеялась.

Чэнь Чаншэн уже привык к странному смеху Черной Драконицы. Он рассказал ей о том, что недавно произошло в Ортодоксальной Академии, что также можно считать объяснением недостатка его визитов.

Черная Драконица медленно опустилась на землю перед ним, преграждая блеск нескольких тысяч Ночных Жемчужин, украшающих потолок в подземном пространстве.

Чэнь Чаншэн стоял в ее тени, в течение долгого времени глядя на нее. Он был намерен получить ответ сегодня.

Тогда, когда он поставил свою жизнь под угрозу и попытался провести Интроспективную Медитацию в первый раз, он почти умер, но когда он наконец-то проснулся, он лежал на своей кровати в Ортодоксальной Академии и даже не был ранен. Наоборот, он получил невообразимо крепкое тело, силу и скорость.

Он знал, что это определенно относилось к Черной Драконице. Он спрашивал несколько раз, но Черная Драконица всегда избегала ответа на этот вопрос. Услышав его вопрос или, возможно, почувствовав его решительность сегодня, Черная Драконица не вела себя так, как раньше, используя пренебрежение, чтобы унижить его, или используя драконье дыхание, чтобы унижить его. Вместо этого, она затихла на долгое время.

«Ты уверен, что хочешь знать ответ?» - сказала Черная Драконица языком людей.

Это не был первый раз, когда Чэнь Чаншэн слышал, как она говорит языком людей. В первый раз он не понял, почему голос Черной Драконицы был похож на голос раздражительной и вспыльчивой юной девушки. Позже он осознал, что хоть Черная Драконица и была заперта в подземном пространстве Ван Чжицэ на несколько столетий, в сравнении с долгими жизнями расы Драконов, она действительно все еще была молодой. Ее нельзя было назвать драконом-ребенком, она должна быть...

Юной девой-драконом?

Чэнь Чаншэн ответил: «Я желаю знать ответ».

После другой длительной тишины Черная Драконица описала обстоятельства того времени.

Лишь тогда Чэнь Чаншэн осознал, что он изначально был настолько удачливым.

После долгой тишины он взглянул на Черную Драконицу и спросил: «Как я должен поблагодарить Вашу Честь?»

После путешествия в Сад Чжоу он очень редко уважительно обращался к Черной Драконице. Однако, его состояние ума было немного беспокойным, наполненным остаточным страхом и благодарностью к дракону, так что он уважительно обратился к ней 'Ваша Честь'.

Но Черная Драконица явно не желала слышать этих слов. В глубинах ее огромных глаз появился оттенок раздражительности.

А затем Черная Драконица подумала о чем-то и ее раздражение превратилось в злость.

Если бы Чэнь Чаншэн был более чувствительным в определенных аспектах, возможно, он смог бы увидеть этот небольшой стыд.

Весь смысл в глубинах глаз Черной Драконицы превратился в жестокое намерение.

Ты получил мою первую кровь, а затем действительно посмел спрашивать, как отблагодарить меня!

Мир подземного пространства вмиг стал несравненно холодным. Мантия снега на земле подпрыгнула в воздух и снежинки начали парить вниз с неба. Везде вокруг было бело.

Крик дракона пал непосредственно на море сознания Чэнь Чаншэна.

Это был ее голос, в этот раз на языке драконов.

Ее голос был очень мягким, очень отчетливым.

Ее эмоции были очень промозглыми, очень интенсивными.

Чэнь Чаншэн практически был шокирован до потери сознания. Когда он обратил свои мысли к тому крику дракона, который он только что услышал, он осознал, что это были слова Черной Драконихи ему.

Язык драконов был наиболее сложным, а также наиболее простым языком этого мира. Один крик дракона был одним слогом, но в нем были бесчисленные тона. Он мог значить одну вещь или мог быть целым эссе.

Когда Чэнь Чаншэн был маленьким и изучал самый последний свиток, он коснулся языка Драконов. После прибытия в столицу он также учился у Черного Дракона, но все еще не мог полностью понять этот крик дракона.

Он мог смутно понимать несколько частей крика Черной Драконихи.

«Кровь...ты...я...пакт...клятва...бессердечный...стыд...грех...умри...склад...вода...жир...следующий...»

Что это значило? Он был в некоторой растерянности. Слово 'бессердечный' особенно резонировало в его разуме, заставив его сомневаться, действительно ли он правильно его расслышал, действительно ли он изучал язык Драконов.

«Что же Ваша Честь хочет, чтобы я сделал?»

Он струсил снег и лед со своего тела, подошел к Черной Драконихе и поднял голову.

Черная Дракониха возвышалась над ним, в ее безэмоциональных глазах постепенно появился след грусти и обиды.

Возможно, потому, что она не хотела, чтобы Чэнь Чаншэн видел, или потому, что она действительно устала, она закрыла глаза. Снежная буря в подземном пространстве тоже прекратилась с этим действием.

Чэнь Чаншэн посмотрел на нее и сказал: «Спасибо вам».

Он говорил очень искренне, но Черная Дракониха не открыла глаза. Также, как и когда он сказал в Саду Чжоу и заснеженной горной гряде, она считала, что, говоря эти слова, он не был внимательным.

В действительности, Чэнь Чаншэн увидел грусть и обиду в глазах Черной Драконихи перед тем, как она закрыла их.

Он не связал это с собой, а скорее думал, что если ее обменять на человека или оборотня, эта Черная Дракониха наиболее вероятно будет юной девушкой, как Лоло.

Если бы юную девушку обманул человек-эксперт, а затем пленил в этом подземном пространстве на несколько столетий, она определенно почувствовала бы обиду и грусть.

Чэнь Чаншэн считал, что понял, почему Черная Дракониha продемонстрировала такую злость всего несколько мгновений назад.

Да, Черная Дракониha спасла его жизнь, даже подарив ему лучшую жизнь. С другой стороны, она все это время была пленена в подземном пространстве. Он однажды пообещал, что, если это будет возможно, он придумает способ спасти ее. Но прошло уже полгода, и что он сделал? Он хотя бы задумался об этом? И он даже посмел только что спросить, мог ли он как-то отблагодарить ее...

Он опустил голову и прошел мимо тела Черной Дракониhi, направившись в темноту, пока наконец-то не исчез.

Чэнь Чаншэн в настоящее время был наполнен чувством вины.

Черная Дракониha не открыла свои глаза, но она знала, что он делал. Но она не знала, о чем он думал.

Была тишина, и лишь были слышны постепенно удаляющиеся звуки шагов. Закрытые глаза Черной Дракониhi, как казалось, дрогнули, с них вниз упал лед. Казалось, как будто она хотела открыть глаза, но в конце концов решила не делать этого.

Она немного вызывающе думала, что все люди действительно были бесстыжими и неспособными. Столкнувшись с нерешаемой проблемой или какой-то невыносимой добротой, они подумают о том, чтобы избежать ее или иначе вступить в разъяренные споры.

В конце концов, ты всего лишь человек.

Тогда, если ты хочешь уйти, уходи.

Сегодня мой аппетит не очень хорош, я не хочу есть человека.

Но когда ты придешь в следующий раз, и лишь посмеешь сказать спасибо и даже не принесешь блюд кафетерия Ортодоксальной Академии, чтобы я попробовала, я определенно проглочу тебя целиком.

Да, когда Чэнь Чаншэн передавал последние события Ортодоксальной Академии, он не забыл упомянуть, что Танг Тридцать Шесть сделал Ресторан Ясного Озера кафетерием Ортодоксальной Академии.

Когда она услышала слова 'синий омар', она вспомнила, как, когда она была очень маленькой и следовала ради забавы за отцом в его путешествии на запад, когда ей становилось скучно в их путешествии по морскому дну, она наугад хватала несколько синих омаров и жевала их, как закуску. Позже, когда она прибыла в мир людей, она осознала, что некоторые из людей на юге тоже наслаждались подобной едой. Вероятно, это назывались орехами бетеля?

Черная Дракониha вдруг пришла себя из своего транса, думая: 'Была ли я слишком долго в заточении? Как для меня могло быть так просто заблудиться в мыслях? Мгновением назад, я собиралась сделать выговор бессердечной молодежи, так как я вдруг начала думать о закуске?'

Затем она услышала позади нее звуки стука, из-за чего она медленно открыла глаза.

Она была Черным Морозным Драконом. Холод в ее глазах мог заставить весь мир дрожать в страхе. По какой-то причине в них появился оттенок тепла.

Звук стука раздавался из удаленного места. Так было потому, что тело Черной Драконихи было огромным, как горная гряда.

В этот миг Чэнь Чаншэн был прямо перед той абсолютно колоссальной стеной, пытаюсь разбить цепи, пленившие Черную Драконицу.

Удивительно, но эти две цепи не были очень толстыми, по крайней мере, в сравнении с телом Черной Драконихи, но она не могла избавиться от них.

Чэнь Чаншэн пытался ранее, но он знал, что даже Безупречный Меч, оцененный Павильоном Предсказания, как несравненно острый, не мог разрезать эти цепи.

Это было связано с тем, что острие Безупречного Меча не могло коснуться цепей. Внешняя поверхность цепей была покрыта невидимой и неприкасаемой, но очень настоящей оберткой из ци.

Стук, звучащий с направления стены, был звуком ударов Чэня по толстому слою льда, где цепи были присоединены к стене.

Цепи и формации, пленяющие Черного Морозного Дракона, определенно не были чем-то, что он мог сломать в настоящее время, но так же, как и путешествие десяти тысяч ли начинается с первого шага, он должен был сделать этот первый шаг.

Первый шаг был исследованием.

Чем больше он исследовал, тем больше он был потрясен до глубин души.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/133464>